

Русское Слово. Москва 1904. 18 янв.

Русское Слово. № 14. 1904

Чеховский вечеръ.

Первому представлению «Вишневого сада» судьба судила сдѣлаться историческимъ. Оно ознаменовалось чествованіемъ А. П. Чехова.

И это было первое публичное чествованіе писателя-печальника «скупной» и «сумеречной» дѣйствительности, писателя-мечтателя, неустанно зовущаго насъ своими грезами къ новой «пизанной жизни».

Мало кому было извѣстно о томъ, что Чехова готовились чествовать. Для подавляющаго большинства публики было совершенно неожиданною радостью самое появленіе Чехова въ театрѣ. До «Вишневого сада» четыре чеховскихъ пьесы были поставлены въ Москвѣ, и ни на одномъ изъ первыхъ представлений этихъ пьесъ автора не было въ театрѣ. Чеховъ не любитъ бывать на первыхъ представленіяхъ своихъ пьесъ. И Москва это знаетъ. Если бы публика знала, что Чеховъ будетъ въ театрѣ и что его будутъ чествовать, — можно съ увѣренностью сказать, — это чествованіе приняло бы тогда грандіозныя размѣры.

Грандіознаго не было теперь. Но об этомъ едва ли надо жалѣть. Чествованіе выиграло зато въ другомъ отношеніи. Искренняя, горячая любовь публики къ писателю, чуждаясь обычныхъ при всякихъ приготовленіяхъ искусственности и декоративности, сказалась ярко и сильно.

Появленіе Чехова на сценѣ было встречено громовыми и продолжительными аплодисментами всего зрительнаго зала.

Первую привѣтственную рѣчь писателю произнесъ профессоръ А. Н. Веселовскій отъ лица общества любителей россійской словесности.

Приводимъ ее дословно:

Глубокоуважаемый Антонъ Павловичъ! Изъ прекраснаго далека, — вашего невольнаго убѣжища за послѣдніе годы, — вы снова пришли къ намъ, на суровый Сѣверъ, къ тѣмъ людямъ и правамъ, къ той дѣйствительности, которые всегда находили въ васъ такого тонкаго наблюдателя, такого превосходнаго изобразителя. Пользуясь отродю возможностью видѣть васъ въ нашей средѣ и заставить васъ въ минуту большого творческаго успѣха, во всоружіи таланта и чуткости къ запросамъ жизни, общество любителей россійской словесности возложило на насъ лестное порученіе принять участіе въ сегодняшнемъ импровизированномъ чествованіи, привѣтствовать васъ и выразить надежду, что, опять войдя въ непосредственное общеніе съ жизнью, вы обрѣтете новыя, свѣжія силы для дѣятельности на славу отечественной литературы.

«Русскія Вѣдомости», страницы которыхъ иногда украшались разсказами Чехова, выразили свое привѣтствіе писателю въ слѣдующемъ адресѣ:

Глубокоуважаемый Антонъ Павловичъ! Сегодняшній день избранъ многочисленными вашими почитателями для того, чтобы засвидѣтельствовать вамъ тѣ чувства, съ какими они относятся къ вашему художественному творчеству, заявить вамъ, насколько русское общество васъ цѣнитъ и любитъ, вами дорожитъ и вами симпатизируетъ. «Русскія Вѣдомости» считаютъ пріятѣйшимъ для себя долгомъ принять участіе въ этомъ чествованіи вашихъ литературныхъ заслугъ и вашего высокаго художественнаго таланта. «Русскія Вѣдомости» видятъ въ вашей художественно-творческой дѣятельности непзмѣнное служеніе высокимъ идеаламъ красоты и правды, глубоко-проникновенное пониманіе удручающей русскую жизнь тоски, выстраданное народомъ стремленіе къ свѣту и простору. Относясь къ вамъ съ глубокимъ уваженіемъ и сердечнымъ сочувствіемъ, «Русскія Вѣдомости» приносятъ вамъ нескрѣпѣйшія пожеланія дальнѣйшихъ литературныхъ успѣховъ, новыхъ поэтическихъ открытій, еще болѣе широкой извѣстности и славы. Да звучитъ всегда ваше высоко-талантливое слово въ согласіи съ истиннымъ бѣніемъ русскаго сердца, да отражаетъ оно ярко и ясно тяжелую дѣйствительность и мечты о лучшемъ будущемъ, да настанутъ скорѣе въ нашемъ творчествѣ моменты, когда тоска смѣнится бодростью, грустные ноты — радостными, когда раздастся пѣнь торжествующей любви, заблещутъ лучи яркаго весенняго солнца, дружно возьмется за работу народъ на столь мало еще воздѣланной нивѣ русскаго просвѣщенія и гражданственности!

Д. Н. Тихомировъ и В. А. Гольцевъ, являясь представителями отъ редакцій журналовъ «Русская Мысль» и «Педагогическія Листки», въ краткомъ адресѣ выразили убѣжденіе, что «близокъ день, когда Чехова будутъ благодарно чествовать всѣ русскіе писатели и все русское образованное общество, которое его высоко уважаетъ и сердечно любитъ».

Теплую и задумчивую рѣчь произнесъ Вл. Н. Немировичъ-Данченко, привѣтствуя писателя отъ лица Художественнаго театра.

Милый Антонъ Павловичъ! Привѣтствіи утомили тебя, но ты долженъ найти утѣшеніе въ томъ, что хотя отчасти видишь, какую безпредѣльную привязанность питаютъ къ тебѣ все русское грамотное общество. Нашъ театръ въ такой степени обязанъ твоему таланту, твоему нѣжному сердцу, твоей чистой душѣ, что ты по праву можешь сказать: это мой театръ. Сегодня онъ ставитъ твою 4-ю пьесу, но въ первый разъ переживаетъ огромное счастье видѣть тебя въ своихъ стѣнахъ на первомъ представленіи. Сегодня же, по случайности неслыханнымъ судьбѣ, первое представленіе совпало со днемъ твоего ангела. Народная пословица говоритъ: Антонъ — привабливое дѣло. И мы скажемъ: нашъ Антонъ привабливаетъ намъ дня, а, стало-быть, и свѣта, и радости, и близости чудесной весны.

Изъ остальныхъ адресовъ и привѣтственныхъ рѣчей заслуживаетъ быть отмѣченнымъ адресъ отъ артистовъ Малаго театра.

Его произнесъ Г. Н. Оедотова. И вотъ что въ немъ говорилось:

Высокоуважаемый Антонъ Павловичъ! Примите сердечный, горячій привѣтъ артистовъ московскаго Малаго театра. Счастье привѣтствовать любимаго, роднаго писателя, создавшаго новую чудную страницу великой книги русской литературы, — не вышло на долю старшихъ стѣнъ Малаго театра, но искренность и сила нашего привѣта не становится отъ этого ни меньше, ни слабѣе.

Нашъ молодой товарищъ — Художественный театръ — тѣсно связалъ свою судьбу съ нашимъ творчествомъ и съ полнымъ правомъ ревниво оберегаетъ связь. Мы вполнѣ признаемъ его заслугу передъ русскимъ обществомъ: онъ не только съ большой любовью и стараніемъ воспроизводитъ наши пьесы, но и въ насъ самихъ вызвалъ живой интересъ къ сценѣ и побудилъ обогатить родной театръ нашимъ глубокимъ и созерцательнымъ творчествомъ. Широко же наши произведенія разольются широкой волной по всѣмъ русскимъ театрамъ!

Адресъ этотъ весьма знаменателенъ. Въ немъ звучитъ тоскливая нота искреннаго сожалѣнія о томъ, что Маламу театру, лучшему выразителю Гоголя и Островскаго, пришлось остаться чуждымъ «новой чудной страницѣ великой книги русской литературы». И въ немъ ясно и торжественно заявляется признаніе со стороны Малаго театра заслугъ Художественнаго театра передъ русскимъ обществомъ.

Это знаменательно, — говоримъ мы, — такъ какъ это кладетъ конецъ упрекамъ, раздававшимся по адресу Художественнаго театра.

«Театръ будней. Театръ сѣренькой прозы. Театръ маріонетокъ. Театръ бездарностей. Театръ, убивающій индивидуальное творчество въ артистахъ».

Посылавшіе эти упреки противопоставляли обыкновенно Художественному театру — Малай.

Торжественно признавъ въ лицѣ Художественнаго театра своего «товарища» и его заслуги передъ русскимъ обществомъ, Малай театръ самъ обличилъ полную неосновательность этого противопоставленія.

И вообще, какіе могутъ быть теперь упреки театру, который такъ тѣсно связалъ свое дѣло съ именемъ Чехова и который можетъ называться «Чеховскимъ театромъ»!

Не создателя же «будней искусства» такъ единодушно, такъ искренне и тепло чествовала вся интеллигентная Москва въ лицѣ Чехова.

Въ Чеховѣ дорогъ всѣмъ не изобразитель сумеречной дѣйствительности, а провидецъ иной, лучшей, «пизанной» жизни, дорогъ пѣвецъ, голосъ котораго неустанно указываетъ намъ всю несостоятельность жизни, построенной на привязанностяхъ, ограничивающихъ духовные запросы человека, и неустанно будить въ насъ страстную, мучительное желаніе создать дружную, престоющую, свѣтлую жизнь.

«Человѣку нужны, — говоритъ Чеховъ, — не три аршина земли, а весь земной шаръ, вся природа, гдѣ на просторѣ онъ могъ бы проявить всѣ свойства и особенности своего свободнаго духа».